

3. Когут, К. С. Повесть А. В. Иванова «Общага-на-Крови»: границы жанра [Электронный ресурс] / К. С. Когут // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povest-a-v-ivanova-obschaga-na-krovi-granitsy-zhanra>. – Дата доступа: 30.03.2023.

4. Тартт, Д. Тайная история : роман / Д. Тартт ; пер. с англ. Д. Бородкина, Н. Ленцман. – М. : АСТ : CORPUS, 2020. – 592 с

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ВЕЧНОГО ОБРАЗА ПРОМЕТЕЯ В РАССКАЗЕ М. ГОРЬКОГО «СТАРУХА ИЗЕРГИЛЬ» И РОМАНЕ Л. ВОЙНИЧ «ОВОД»

С. Ю. Смоликова

*УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени М. Танка», г. Минск*

*Научный руководитель – Е. В. Гранкина,
кандидат филологических наук, доцент*

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика, развитие и трансформация вечного образа Прометея в произведениях последующих за Античностью литературных периодов. Миф о Прометее становится зеркалом, в котором отражается современный мир. Составляющие вечного образа Прометея – готовность к самопожертвованию, деятельность во благо человека – те качества, которые обладают вневременной ценностью и оказываются востребованными в любую эпоху.

Ключевые слова: вечный образ; Прометей; Данко; Овод; самопожертвование.

*...древние люди создали благородный и страдальческий образ Бунтаря
и одарили нас величайшим мифом о мятежном разуме.*

Альбер Камю

Миф как зеркало жизни древнего человека возник много веков назад. Именно он стал тем источником, через который люди выражали своё понимание бытия. Одним из самых известных древнегреческих мифов является миф о Прометее – богоборце-бунтаре, укравшем у Зевса огонь и подарившем его людям. Альбер Камю говорил, что Прометей – это «благородный и страдальческий образ» [4, с. 138]. Действительно, герой обладал благородным сердцем и страдальческой судьбой, о чём говорят фразеологизмы *Прометеев огонь* и *Муки Прометея*. Но образ «бунтаря» вышел за рамки мифа и стал

образом-типом, носителем общечеловеческого идеала, нормой героического поведения. Титан является воплощением отважного самопожертвования ради других, бескорыстного служения людям – то, что позволяет отнести образ Прометея к категории «вечных» образов художественной литературы.

Миф о Прометее – это величайшее творение «о мятежном разуме», находящее представление в различные времена. Но уже в произведении Эсхила «Прикованный Прометей» [5] образ главного героя лишен однозначности. Он не только богоборец, но и носитель того качества, которое возносит его над всеми – гордыни. Прометей ставит себя не только выше смертных, но и богов, выше самого Зевса, определяя за него участь людей. Решение Прометея украсть у верховного бога огонь ставит персонажа в шаткое, рискованное положение: его жизнь висит на волоске. Гордыня – это непомерная гордость, мешающая людям мирно сосуществовать, но именно это качество, соединяясь с человеколюбием, определяет уникальность образа Прометея, делая его исключительным персонажем, романтическим героем. У Эсхила Прометей – это не страдалец, который за непослушание богам был прикован к скале, а свободный творец, подаривший людям не только огонь, но и огонь знаний.

Миф о Прометее не теряет своей актуальности со времён Античности, поэтому не удивительно, что этот образ нашёл художественное осмысление в творчестве многих писателей. Таковым является рассказ Максима Горького «Старуха Изергиль» (Легенда о Данко). Огонь в руках Прометея и сердце-солнце, поднятое Данко над головой, являются олицетворением «факела великой любви к людям» [3]. Ради них Данко способен разорвать грудь и вырвать из неё собственное сердце, чтобы осветить путь к свободе.

Почему так произошло? Племя Данко жило на благодатной земле, но однажды другие народы пришли и изгнали его соплеменников в топкие болота. Люди голодали, умирали и были готовы сдаться врагу, но Данко пообещал им вывести их из этого мрачного места на желанную землю. Дорога была изнурительной и тяжёлой. И люди уже стали роптать на героя, решились его убить. Тогда юноша вырвал из груди сердце, чтобы осветить путь другим. Данко исполнил данное людям слово, отдав при этом свою жизнь. Герой, как и Прометей, зная, что предстоит ему вынести, с лёгкостью принимает «жребий свой» и жертвует собой во имя блага людей. Но все эти действия сопровождаются нарочитой непокорностью со стороны двух персонажей. Непреклонным остался гордый титан. Разве могло что-нибудь утратить его сердце? Конечно, нет, что сопровождается словами, обращёнными к выполняющему волю Зевса Гермесу: «Мои страданья... не сменяю я / На пресмыкательство твое» [5, с. 47]. А Данко – это герой, который стремится не только к собственной свободе, но и к свободе собственного народа. Данко, как и Прометей – это свободолюбивый человек, не желающий становиться чьим-либо рабом. Но не говорит ли эта принципиальная позиция об избыточной индивидуальности героев, уверенности в своём

превосходстве над другими? Ведь Прометей считает, что не только все искусства, знания – Прометеев дар, но и само уважением к богам – это его заслуга:

«Мне не надменность, не высокомерие
Велят молчать. Грызу я сердце жалостью,
Себя таким вот видя, брошенным.
А разве же другой кто, а не я почет
Добыл всем этим божествам теперешним?» [5, с. 28–29]

Эти слова являются ярким примером избыточной персонализации героя. Аналогичным чувством своей исключительности и преимущества над другими обладает и Данко: «Во мне мужество вести вас, вот почему я повёл вас!.. Вы только шли, шли, шли, как стадо овец» [3]. Избыточная его индивидуальность проявляется и во фразе: «Что сделаю я для людей?» [3]. Эта реплика содержит инверсию, что доказывает приведённую выше характеристику персонажа. Если бы эта фраза звучала так: «Что я сделаю для людей?» – то можно было бы утверждать, что главной целью Данко является не желание совершить нечто исключительное, а только забота о народе. Но, в любом случае, и Данко, и Прометей не равнодушны к людям. В их глазах столько «живого огня», что они способны осветить тьму светом и поддержать людей в самые тяжелые времена.

«Старуха Изергиль» – произведение, относящееся к раннему периоду творчества классика русской литературы. Этот период характеризуется сочетанием в творческом методе Горького приёмов реализма и романтизма. Образ Данко, как и образ Прометея – это пример романтического героя, который всегда над всеми.

Миф о Прометее – это творение, которое положило фундамент для идейного смысла множества произведений.

«Великие перевероты не совершаются в один день» [1, с. 26] – фраза Артура Бертонна, героя романа Э. Л. Войнич «Овод», в котором находит своё воплощение вечный образ Прометея. Главный герой произведения Феличе Реварес – революционер, выступающий за освобождение Италии от власти австрийцев. Последовательность его позиции в достижении цели, смелость поступков стали причиной, по которой Артура стали называть Оводом, чьё жало болезненно, и не заметить укус которого невозможно.

Овод – это новый вид отражения неувядающего «Бунтаря». «Отдать жизнь за Италию; освободить её от рабства и нищеты, изгнать австрийцев и создать свободную республику, не знающую иного господина, кроме Бога» [1, с. 10] – пример позиции человека, горящего мыслью о революции. Феличе Реварес, как и Прометей, готов к самопожертвованию, но это иной вид жертвы, жертвы ради идеи. Для достижения поставленной революционерами цели Артур обладает всеми качествами, которые очень схожи с характеристиками Прометея. Овод – это человек дерзкого ума. Находчивость, ловкость, целеустремленность

помогают ему долгое время скрываться от реакционных властей и вести нелегальную революционную деятельность, подобно тому, как Прометею, благодаря гибкости своего разума, удалось обмануть самого Зевса. Но ничто не проходит бесследно. За эти действия два персонажа становятся предателями: Прометей, отдавший людям то, что ему не принадлежало – для богов и Артур, обвинённый в якобы раскрытии перед властями имён своих единомышленников по «Молодой Италии» – для соратников.

В ходе дальнейшего развития событий герои показывают и доказывают, какой безграничной силой воли они обладают. После неудачного побега Овода из тюрьмы жизнь его стала похожа на пытку: его заковали в кандалы, привязали ремнями и не давали избавляющего от боли лекарства даже при настоятельной просьбе врача. Но Феличе Реварес мужественно терпел муки и не выдавал своих товарищей. Так же и Прометей, прикованный к скале, страдающий от боли, не соглашался на рабское служение Зевсу. Оба героя остались непокоренными, они не пошли против своих убеждений даже перед теми, кто мог повлиять на их участь. Овод, находясь в промозглой камере, в кандалах, застегнутых на свежих ранах, в присутствии Монтанелли, который может решить его судьбу, ведёт себя дерзко и даже позволяет себе оскорбить веру священника. В свою очередь, Прометей, прикованный к скале, не смирят своего гнева перед Зевсом:

«Я пережил, как два тирана пали в пыль,
Увижу, как и третий, ныне правящий,
Падет паденьем скорым и постыднейшим.

(Гермесу)

Ты думаешь, перед богами новыми
Страшусь, гну шею? Тут всего и многого
Недостает. Меси же пыль дороги вновь,
Своею речью ты меня не убедил» [5, с. 47].

А может быть эта устремлённость связана с причиной, побуждающей героев действовать именно так? Артур идёт на риск, потому что для его отца Монтанелли Бог дороже сына, а Прометей осмеливается на преступление против тирании Зевса, потому что для верховного бога его безграничная власть дороже людей.

Таким образом, миф о Прометее, «Старуха Изергиль» (легенда о Данко), «Овод» – это произведения, где главные герои живут по принципу: не страшно умереть самому, когда это принесёт освобождение целому народу. Такой тип персонажа – готового к самопожертвованию ради счастья других – во все времена является актуальным. Прометей, Данко, Артур Бертон – это герои, которыми, по словам И.-В. Гёте, руководит «святой огонь пылающего сердца...» [2].

Библиографический список:

1. Войнич, Э. Л. Овод. Прерванная дружба / Э. Л. Войнич. – Петрозаводск : Гос. изд-во Кар. АССР, 1960. – 538 с.
2. Гете, И.-В. Прометей [Электронный ресурс] / И.-В. Гете // Онлайн-библиотека Nice-books. – Режим доступа: <https://nice-books.ru/books/poehziya-dramaturgiya/dramaturgiya/page-3-254315-iogann-gete-prometei.html>. – Дата доступа: 01.03.2023.
3. Горький, М. Старуха Изергиль [Электронный ресурс] / М. Горький // Онлайн-библиотека Nice-books. – Режим доступа: <https://nice-books.ru/books/proza/klassicheskaja-proza/page-5-136313-maksim-gorkii-staruha-izergil.html> – Дата доступа: 01.03.2023.
4. Камю, А. Бунтующий человек / А. Камю. – М. : Политиздат, 1990. – 415 с.
5. Эсхил, Прикованный Прометей [пер. Адр. Пиотровского] / Эсхил // Древнегреческая трагедия. Эсхил. Софокл. Еврипид. – СПб. : Азбука-классика, 2005. – С. 11–55.

НИЦШЕАНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛЮБВИ В РОМАНЕ ДЖЕКА ЛОНДОНА «МАРТИН ИДЕН»

А. О. Трофимова

*УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени М. Танка», г. Минск*

*Научный руководитель – Т. Е. Комаровская,
доктор филологических наук, профессор*

Аннотация. Популярные в литературе концепты часто подвергаются традиционному осмыслению через систему издавна устоявшихся ценностей. Рассмотрение же их в ключе другой философской системы может открыть более широкие возможности для интерпретации художественного текста. В данной статье выделяются основные составляющие понятия «любовь» в романе Джека Лондона «Мартин Иден» и анализируются в контексте идей Ницше, составляющих философский базис произведения.

Ключевые слова: любовь; философия; американская литература; проблема целеполагания; сверхчеловек и общество.